

Н.В. БАРАБОШИНА, Л.Г. ИЛИВИЦКАЯ

ДИАГНОСТИКА ГОРОДА И ХРОНОТОП

*Работа выполнена в рамках гранта №14 03 00036
Российского гуманитарного научного фонда*

В статье представлены современные подходы к пониманию диагностики как формы научного познания в контексте междисциплинарных исследований. Обоснованы возможности философской диагностики города с помощью модели хронотопа (времени-пространства), представлена типология городских хронотопов.

Ключевые слова: *диагностика, постнеклассическая парадигма, междисциплинарные исследования, город, хронотоп*

БарабOSHина Наталья Владимировна - доцент кафедры педагогического образования, Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета. E-mail: baraboshina@mail.ru

Иливицкая Лариса Геннадьевна - доцент кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет. E-mail: laraili@mail.ru

N.V. BARABOSHINA, L.G. ILIVITSKAYA

THE DIAGNOSTICS OF CITY AND CHRONOTOPE

In the article the modern approaches to the understanding of the diagnosis as a form of scientific knowledge are presented in the context of interdisciplinary research. Philosophy diagnostic possibilities offered by the model of city chronotope (time-space) are justified and a typology of urban chronotopes is proposed.

Key words: *diagnostics, postnonclassical paradigm, interdisciplinary studies, city, chronotope*

Baraboshina Natalia Vladimirovna - assistant professor at the Department of Pedagogics, Orenburg State University at Buzuluk. E-mail: baraboshina@mail.ru

Ilivitskaya Larisa Gennadievna - assistant professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Samara State Medical University. E-mail: laraili@mail.ru

Современная постнеклассическая парадигма, ориентированная на исследование сложных развивающихся систем и междисциплинарные исследования, задаёт новый формат отношений между гуманитарными и естественными науками. На место их противопоставления приходит интеграция, взаимопроникновение, стирание границ между способами познания. В настоящее время уже активно обсуждается гуманитаризация естественных наук, а использование, например, математических методов в социологии, географии, истории, литературоведении становится достаточно распространённой практикой. Более того сегодня наиболее перспективными представляются исследования, объединяющие дисциплины, максимально разнородные по предмету и методологии, по доминирующим механизмам познания [7].

В этой связи представляется, что диагностика как форма научного познания являет собой один из наиболее удачных примеров конвергенции естественных и социально-гуманитарных наук, так как

в ней «обобщается и систематизируется опыт диагностического познания в различных областях науки» [5, с. 85].

Диагностика (лат. *diŕ-gnŕsis*, «различительное познание») – это понятие, традиционно относящееся к области медицинских наук, где оно связано с оценкой состояния или поведения объекта в категориях нормы и патологии. Так, согласно медицинской энциклопедии, диагностикой называют «процесс распознавания болезни и оценки индивидуальных биологических особенностей и социального статуса субъекта, включающий целенаправленное медицинское обследование, истолкование полученных результатов и их обобщение в виде установленного диагноза» [4]. В контексте междисциплинарных исследований данное понятие трактуется как «распознавание состояния определённого объекта или системы путём быстрой регистрации его существенных параметров и последующего отнесения к определённой диагностической категории с целью прогноза его изменения и принятия решения о возмож-

ностях воздействия на это изменение в желаемом направлении» [11]. Использование диагностических процедур в междисциплинарных исследованиях способствует формулировке новых идей и принципов, созданию средств наблюдения и измерения, изобретению нетрадиционных экспериментальных методик [2, с. 7].

Использование диагностических методов в отношении социокультурной реальности привносит в неё новые составляющие. Здесь диагностика уже не ограничивается сопоставлением нормативных признаков с показателями конкретного, индивидуального объекта, что позволяет произвести его оценку; она также подразумевает последующую интерпретацию, извлечение сопутствующих смыслов [2, с. 8].

Говоря о диагностике такого междисциплинарного объекта исследования как город, следует отметить, что зачастую его изучение сопровождается типологизацией данного объекта как большого, среднего или малого на основании разработанного урбанистами критерия численности населения [6]. Этот же критерий зачастую определяет особенности города как устоявшегося социально-экономического комплекса и его место в территориальной структуре государства.

В рамках гуманитарного дискурса акцент делается на диагностику города как места жизни и деятельности человека, особого пространства возможностей и практик [8, с. 185] (или даже некоего собрания пространств), в котором заданы все формы человеческой активности, сосредоточены все социальные, культурные, политические, экономические институты, представлены все процессы, характерные для конкретного культурно-исторического и социально-экономического этапа развития. Из мира «вещей второй природы» именно города в большей степени способны определять культурно значимые характеристики развития человека, ориентиры его культурной практики.

Город в контексте философско-культурологического анализа предполагает собственные инструменты диагностики исходя из понимания его сущности. Город здесь мыслится, прежде всего, не как формальное, юридическое (с точки зрения численности населения, наличия статуса и т.д.), а культурологическое понятие (феномен), в котором воплощается определённая пространственная организованность и изменчивость бытия человека. Мир городской культуры строится в определённой пространственно-временной сетке координат, которые возможно подвергнуть изучению и которые определя-

ли и продолжают определять судьбу города и человека в этом городе. Таким образом, выступая в качестве ключевого элемента города, пространство-время – хронотоп является важнейшей его характеристикой как феномена культуры. Хронотоп – это модель, связывающая в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что сама идея времени-пространства зарождается в нейрофизиологии. Ухтомский А.А. предлагает для обозначения диалектического пространства-время понятие «хронотоп», наделяя его глубоким общепсихологическим смыслом. Ухтомский обращает акцент на различии физического времени и времени психологического, в котором эмоции и отдельные события могут заново переживаться, образуя своеобразные доминанты. Человеческое существование обретает смысл лишь неустанным «культивированием доминант», позволяющих человеку «сродниться» с заранее заданной средой [10, с. 80]. «Хронотоп» в работах М.М. Бахтина (продолжающий, по его мнению, идеи А.А. Ухтомского) выступает эстетической категорией для осмысления художественного произведения и культуры в целом. «Хронотоп» выступает условием обретения культурного смысла, заданного ритмом постепенного развития событий в их пространственно-временной перспективе [1, с. 184].

Использование хронотопа в качестве базового основания диагностики города предполагает нахождение его инвариантов. И здесь возможны различные исследовательские подходы. Можно говорить о циклическом, линейном, нелинейном хронотопах, а также хронотопе вечного города. Циклический хронотоп города подчёркивает идею вечной повторяемости и круговорота городских событий. Его конструирует в качестве основы образа провинциального городка М.М. Бахтин – линейный хронотоп, выражающий идею поступательной эволюции города от прошлого к настоящему и будущему. Хронотоп вечного города отражает «ситуацию покоящегося пространства и остановленного времени» [9, с. 7]. Отличительная черта такого хронотопа заключается в том, что время в нём «существует всё сразу», пространство предстаёт как состояние, в котором одновременно потенциальны все пространства – нелинейный хронотоп, раскрывающий идею многомерности (полифонии) бытия.

Другой подход рассматривает следующие типы городских хронотопов: историко-бытийный, профанный и гло-

бальный [3]. Историко-бытийный хронотоп представляет собой комплекс исторических символов, знаков, смыслов, связанных со временем и местом становления города. Осознанные представления о «времени и месте» поселения делают более стабильным процесс идентификации его жителей. Историческое бытие города, не находящее отражения в ментальности горожан, формирует опасные комплексы беспамятства, манкуртизма, в результате чего город теряет человеческие ресурсы своего развития. Профанный хронотоп характеризуется преобладанием настоящего, житейского, наделённого повседневными потребностями и личными смыслами времени-пространства: «мой двор», «моя школа», «мой магазин» и т.д. Данное измерение может выступать либо как альтернативное, либо как дополнительное по отношению к историко-бытийному хронотопу. Известные образы «захолустья», «провинциальной дыры», «городошки» и т.д. являются олицетворением профанного хронотопа, лишённого историко-бытийных смыслов, традиций, ценностей. Глобальный хронотоп отражает пространство и время интенсивной коммуникации отдельного города и мира, трансфера цивилизационных инноваций в различных областях деятельности в локальную темпоральность и топос.

Изучение хронотопа конкретного типа городского поселения и его инвариантов существенно раздвигает границы диагностики последнего, позволяя зафиксировать доминирующие городские смыслы, выявить специфику менталитета горожанина и господствующие модели поведения, проследить динамическую составляющую урбанизационных изменений и определить особенности идентификационных процессов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 301.
2. Бурлина Е.Я. Введение в проблему диагностики города и хронотопии // Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия. Сб. науч. тр. – Самара: Медиа-Книга, 2014. – Т. 2. – С. 3-19.
3. Бурлина Е.Я., Барабошина Н.В. Хронотоп малого города и проблемы гуманитарной экспертизы // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 166-168.
4. Диагностика // Малая медицинская энциклопедия. – М.: Медицинская энциклопедия, 1991-96 гг. – URL: http://mail.enc-dic.com/enc_medicine/Diagnostika-790.html
5. Кротков Е.А. Диагностика как универсальная форма научного познания (эпистемологический анализ) // Вопросы философии. – 2014. – № 3. – С. 85-94.
6. Передерий А.А. Классификация и типология городов // Актуальные проблемы менеджмента, маркетинга, экономики и права. – М.: МГТУ, 2000. – URL: <http://www.mstu.edu.ru>
7. Переслегин С. О соотношении гуманитарного и естественнонаучного познания в междисциплинарных исследованиях. – URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108806063&archive=0213&start_from=&ucat=1&
8. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – С. 332.
9. Темирболат А.Б. Категория хронотопа в свете современных научных концепций литературоведения // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 6-9.
10. Ухтомский А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – С.606.
11. Хвалченко И.И. Психодиагностика как наука и практическая деятельность. – URL: http://studopedia.ru/3_82450_psihodiagnostika-kak-nauka-i-prakticheskaya-deyatelnost.html